

очень выгодно для „стяжателей“. И, вероятно, кем-то из них слабо намеченная (если не сознательно затушеванная) в Повести идея превосходства духовной власти над светской была акцентирована путем включения в Повесть больших отрывков Псевдоконстантиновой грамоты. Это было сделано грубо, явно наспех, без „подгонки“ вставленных кусков под содержание и стиль Повести. Так, самая большая и наиболее важная по своему идейно-политическому содержанию вставка даже и вводится во второй пространной редакции словом „и паки“ (и еще), т. е. носит совершенно явный характер дополнения, позднейшей вставки. Так появилась на свет вторая пространная редакция, не получившая широкого распространения, о чем свидетельствует небольшое количество дошедших до нас ее списков.

Непопулярность второй пространной редакции можно объяснить только ее слишком явной и узкой направленностью — подтвердить неприкосновенность имущественных прав церкви. Да и сами „отцы церкви“ в своих спорах со светской властью предпочитали ссылаться на первоисточник — на Псевдоконстантинову грамоту, минуя ее неуклюжую компиляцию с новгородской повестью.¹

Несколько большее распространение получил сокращенный вариант второй пространной редакции — так называемая краткая редакция Повести о белом клобуке. Остановимся на ней более подробно, так как, во-первых, с „легкой руки“ Н. И. Субботина эта редакция до сих пор принимается за первоначальную, древнюю редакцию Повести, а во-вторых, усиление в этой редакции проновгородской тенденции повлияло на традиционную оценку идейно-политического содержания Повести. Имеется два варианта этой редакции: один из них, более близкий ко второй пространной редакции, условимся называть „первоначальным“ вариантом (он представлен 13 списками); другой, представленный 52 списками, назовем „основным“ вариантом, основной группой текстов краткой редакции.

Из списков первоначального варианта краткой редакции самым древним является список конца XVI — начала XVII века, находящийся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в собрании Вяземского (Вяз. LV-0); этот же список является самым исправным и наиболее близким к протографу. К основной группе текстов краткой редакции относятся наиболее древние списки Повести о новгородском белом клобуке: два списка середины XVI века и три списка конца XVI века.² Оба варианта краткой редакции начинаются фразой: „По явлении святых апостолов святейший папа (в первоначальном варианте добавлено „римский“, — Н. Р.) Селивестр, поучив царя от божественных писаний и крести его во имя отца...“ и т. д. Такая фраза вряд ли вообще может быть началом самостоятельного произведения, так как ясно говорит о каком-то предшествующем и известном автору и читателю событии, отсылает к какому-то перво-

¹ На Псевдоконстантинову грамоту есть ссылки в „Соборном ответе“ Ивану III, 1503 года, в ответе митрополита Макария Ивану IV „о недвижимых церковных вещах“ (выписка из него вошла в 60-ю главу Стоглава), а также в „Слове кратком“, в защиту церковных имуществ, инициативу создания которого некоторые исследователи приписывают арх. Геннадию [например А. Д. Седельников в статье „К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина“ (Известия ОРЯС, т. XXX, 1926)]. Ср. выше: статья А. А. Зимина, стр. 166.

² Это обстоятельство может быть сильным аргументом в пользу старшинства краткой редакции (чего, кстати сказать, не отметил никто из исследователей), если не учитывать идейно-политическое содержание краткой редакции.